

— Какие же причины заставили его скрываться столько лет? — Вэнь Сюаньцин, вспомнив о своих печалях, закрыл лицо руками, и снова на глаза навернулись слезы...

После того как Эрлян ушел, Фан Шу нашел Нань Цзиньци. Она как раз готовила лекарство для Хо Тайлина. Фан Шу почувствовал сожаление — сожалел о том, что дал ей свободу, сожалел о том, что приютил ее, сожалел о том, что позволил ей ухаживать за Хо Тайлином.

Его закашляло от дыма, который поднимался в воздух.

Услышав кашель, Нань Цзиньци подняла голову и увидела того, о ком мечтала. Грусть в ее глазах мгновенно сменилась радостью, и она, улыбаясь, поспешила встать.

Фан Шу, увидев это, почувствовал, что все, что он хотел сказать, вдруг спуталось в голове, и он не мог сразу собраться с мыслями.

Нань Цзиньци, боясь, что Фан Шу не поймет, медленно и четко произнесла на корейском:

— Вернулся?

Фан Шу кивнул, глядя на ее лицо, испачканное сажей.

Лицо Фан Шу было поранено Кониси Юкинагой, на левой щеке остался глубокий шрам, который сейчас был перевязан тканью. Ранка уже зажила, но шрам, скорее всего, останется.

Фан Шу сказал ей:

— Ты потрудились... Тебе, женщине, не стоит здесь оставаться. Это нехорошо. Какого мужчину ты предпочитаешь?.. Я найду тебе подходящего человека.

Он говорил на корейском медленно и неуверенно, но Нань Цзиньци все равно поняла.

Она улыбнулась, но глаза ее покраснели. Она знала, что для нее это был бы лучший исход, но в то же время чувствовала несправедливость. Вздохнув, она спросила:

— Могу ли я остаться служанкой рядом с вами?

Фан Шу покачал головой:

— Со мной тебе не будет хорошо. Я несу несчастье, могу навлечь беду.

— Эрлян может остаться, и я тоже могу...

— Эрлян — моя семья, а ты нет. — Если он сейчас сдастся, то все станет еще более

запутанным.

Нань Цзиньцзи, сдерживая слезы, лишь произнесла:

— Ваш возлюбленный... тоже не хороший человек.

Фан Шу потер лоб. Это было большое недоразумение.

Ранее Нань Цзиньцзи спрашивала его, куда делась серебряная цепь, и он, почувствовав неловкость, ответил, что подарил ее особому человеку. Тогда он и не думал, что эти двое могут встретиться. Когда он спасал Хо Тайлина, то думал только о его жизни, не заботясь о таких мелочах.

Ладно, пусть это будет недоразумением. Пусть она отступит, ведь любовь между двумя людьми одного пола — это как огромная пропасть, которую невозможно преодолеть.

Нань Цзиньцзи, не выражая эмоций, продолжила готовить лекарство, и, когда Фан Шу повернулся, чтобы уйти, сказала:

— Ваш возлюбленный не любит вас...

Фан Шу оставил ей в ответ:

— Ничего страшного...

Хо Тайлин, услышав, что Фан Шу вернулся, стал прислушиваться к окружающим звукам. Но даже когда стемнело, он так и не увидел его. Несмотря на боль от раны, он собрался встать и прогуляться, но, не успев выйти, заметил в темноте приближающуюся серебристую фигуру и сразу же вернулся на кровать.

Шаги становились все ближе, пока не остановились у кровати. Хо Тайлин почувствовал напряжение, не зная, что происходит.

Фан Шу только что был в палатке Лю Большого Меча. За несколько шагов до палатки он еще слышал громкий храп Лю, но, войдя внутрь, увидел, как тот резко вскочил с постели, схватил свой большой меч из кованого железа и, увидев Фан Шу, расслабился, но сразу же начал ругаться:

— Спал так сладко! Мой маленький господин! Каким ветром вас занесло? — Фан Шу, приходя к нему, обычно приносил только неприятности.

Фан Шу тоже был немного смущен:

— Как я мог знать, что вы так бдительны? Эх, я просто хотел где-нибудь посидеть. — У него были свои заботы, и он не хотел идти к Эрляну, который был слишком беспокойным и мог

слишком сильно переживать.

Уже наступила ранняя зима, и ночью было особенно холодно. Однако Лю Большой Меч был крепким мужчиной, и обычно при такой температуре он мог спать в одной майке. Теперь же ему приходилось укрываться тонким одеялом, и он чувствовал холод. В душе он винил Фан Шу за то, что тот разрушил его настроение для сбора ян. Теперь, когда ян было недостаточно, он даже не мог защититься от холода.

Лю Большой Меч сказал:

— Зачем ты пришел ко мне? Я не собираю ян, но и инь тоже не собираю. Господин, иди туда, где потеплее.

Фан Шу, услышав его слова о сборе инь и ян, почувствовал странное неудобство.

— Ладно, Лю, отдыхайте. — Здесь он не мог найти места, где можно было бы спокойно посидеть и подумать.

Лю Большой Меч почувствовал, что Таньхуа сегодня был странным, но ему было лень думать об этом. Он действительно устал за последние два дня. С возрастом он уже не мог сравниться с молодежью.

Не имея выбора, Фан Шу вернулся в свою палатку. Увидев, как Хо Тайлин спокойно лежит на низкой кровати, с мягким выражением лица, совсем не таким, как обычно, он присел, чтобы не шуметь доспехами, аккуратно снял их и тихо положил в сторону. Холодный зимний воздух проник сквозь тонкую одежду Фан Шу, заставляя его дрожать.

Хо Тайлин услышал его вздох и, не в силах больше притворяться спящим, схватил его за руку.

— Фан, ты вернулся так давно, но только сейчас пришел ко мне. Только что посмотрел, и уже собираешься уходить? — Хо Тайлин притворился, что только что проснулся, зевнув.

Фан Шу подумал: «Я старался идти как можно тише, как же он все равно услышал?»

— Боялся потревожить тебя. — Фан Шу высвободил свою руку.

— Почему ты так отдаляешься? Ты действительно оправдываешь свое имя... — Хо Тайлин задумался на мгновение. — Может, ты ревнуешь? Увидел, как я был слишком близок с той женщиной, когда вернулся? Если тебе действительно некомфортно, я больше не буду общаться с ней.

Фан Шу нахмурился:

— Прощу вас, Хо, ведите себя достойно! Не играйте с женщинами, которые страдают от войны!

Хо Тайлин не ожидал, что Фан Шу действительно рассердится. Его терпение было исчерпано:

— Ха... — Хо Тайлин тоже не выражал эмоций. — Я столько времени провел в пути, получил тяжелые ранения, ради чего? Славы? Вечной памяти? Мне это не важно. Разве женщины, страдающие от войны, не должны быть вознаграждены тем, что у них есть ценное? Ха... Да, я получил ранения ради вас, Фан. Может, вы сами должны вознаградить меня?

Хо Тайлин говорил громко, намеренно повышая голос, чтобы его услышали солдаты снаружи.

Лицо Фан Шу покраснело, затем побелело. Как обычно, с Хо Тайлином невозможно было поговорить без ссоры. Он успокоился и сказал:

— Я отправил Нань Цзиньцзи подальше. В будущем найду ей хорошего мужа.

Это был результат, которого хотел Хо Тайлин, и в душе он был доволен, но на словах продолжал издеваться:

— Как жаль! Эта девушка была такой вкусной! — Он добавил выражение, полное наслаждения, что мгновенно разозлило Фан Шу.

На лбу Фан Шу выступили вены. Он наклонился к Хо Тайлину и проговорил сквозь зубы:

— Хо Тайлин! Прекрати это!

Хо Тайлин, с улыбкой на губах, игнорировал предупреждение Фан Шу. Его взгляд был прикован к тонким губам, которые были так близко. Как будто подчиняясь какому-то неведомому импульсу, Хо Тайлин приблизился и легонько коснулся их своими.

Фан Шу был словно поражен молнией. Все, о чем он думал, что хотел сказать, мгновенно испарилось. Его разум наполнился, как будто в него влились реки и озера, и он чуть не утонул.

Хо Тайлин улыбался еще шире, видя, как зрачки Фан Шу сузились, а лицо покраснело. Все его недовольство рассеялось.

Фан Шу выпрямился и грубо вытер тыльной стороной руки место, где Хо Тайлин его коснулся:

— Я никогда не думал, что Хо Тайлин может быть таким подлым!

Хо Тайлин, словно не слыша его, провел языком по губам.

Этот жест был словно вторым оскорблением для Фан Шу, заставляя его сердце биться быстрее от злости. Обычно красноречивый Фан Шу теперь не мог выдать ни слова.

— Видишь, вкус мужчины не сравнится с вкусом женщины...

Эти слова, особенно «не сравнится», глубоко засели в пустом мозгу Фан Шу.

Пока Хо Тайлин наслаждался своей победой, его губы внезапно подверглись атаке. Он с удивлением смотрел на спокойные, но полные страсти глаза, которые были так близко. Во рту он почувствовал вкус крови, и десны начали болеть. Неужели передние зубы были повреждены этим Таньхуа? Боль заставила его инстинктивно отстраниться, но он понял, что его затылок был крепко зажат, и он не мог двигаться. Хо Тайлин почувствовал страх.

Но это было еще не все. Оказывается, Таньхуа тратил свои силы не только на чтение и философские размышления. Хо Тайлин еще не оправился от первого шока, как его ждал еще больший удар. Фан Шу, держа его за челюсть, ввел в его рот что-то мягкое и теплое, что начало исследовать каждый уголок.

<http://bllate.org/book/15514/1378193>